

Льву Лазаревичу Шик

СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ

Ушел из жизни Лев Лазаревич Шик, умер в Израиле, в небольшом городке Гиватайим, недалеко от Тель-Авива. Это случилось за несколько дней до наступления нового, 1997 года. А уже через несколько часов об этом знали в Америке, Германии, Франции, России. Пронзительной болью это известие отозвалось в сердцах его многочисленных учеников и друзей, расцелавших сейчас по всему миру, искренне любивших и глубоко уважавших его.

Это был удивительный человек. Все в нем было необыкновенно: ум, талант, доброта, благородство души. Жизнь свою он посвятил науке. Его исследования в области дыхания и кровообращения стали ценнейшим вкладом в научные представления о деятельности этих систем организма в норме и при различных заболеваниях. Имя его как крупнейшего ученого широко известно в России и далеко за ее пределами. Виднейшие ученые страны и мира, работавшие в сходных или смежных областях, посещая Москву, непременно стремились встретиться с ним. Его живая острая творческая мысль всегда способствовала зарождению во время беседы новых идей, новых взглядов, нового оригинального подхода к решению обсуждаемых научных проблем. И это — в дополнение к тому удовольствию, которое гости получали от самого процесса общения.

Любовь Льва Лазаревича к фундаментальной науке не мешала ему заниматься научными вопросами, требовавшими немедленного решения и практических выводов. Уже в начале Второй мировой войны он, еще совсем молодой тридцатилетний ученый, был назначен начальником фронтовой научной группы. Ей было поручено исследовать природу так называемого травматического шока, от которого, как тогда считали, погибало большинство солдат, получивших тяжелые ранения. Группа Л.Л.Шика неожиданно установила, что высокая смертность при таких ранениях — результат не столько тяжелой травмы нервной системы, сколько значительной потери крови. Доказательства были настолько убедительными, что пришлось резко усилить армейскую службу переливания крови. Многие сотни тысяч жизней были спасены.

После войны Лев Лазаревич работал в Институте физиологии Академии медицинских наук СССР, блестяще защитил докторскую диссертацию и стал одним из известных в Москве специалистов в области физиологии дыхания. Тем не менее пришлось ему нелегко: он

сменил несколько мест работы, но настоящей точки приложения своего таланта исследователя не находил.

Важнейшим для него событием стала встреча в 1956 году с директором Института хирургии им. А.В.Вишневского, профессором Александром Александровичем Вишневским, который пригласил его на должность заведующего отделом физиологии и функциональной диагностики института. Отдел сложный, с несколькими лабораториями, тоже со своей многотрагической историей.

В связи с начавшимся в те годы активным развитием хирургии сердца и сосудов на работу отдела физиологии возлагали большие надежды. Требовались разработки подходов к выбору в каждом конкретном случае наиболее подходящего типа операции, оценка риска возможных осложнений, их профилактика, анализ сложных нарушений кровообращения при пороках сердца и после их хирургической коррекции, оценка ожидаемых результатов. Это был комплекс сложнейших вопросов, число которых к тому же непрерывно возрастало.

Прошли годы. Под руководством Льва Лазаревича отдел расцвел. Множество из поставленных вопросов было решено. Результаты оказались важными не только для хирургии, но и заполнили пустоты в стройной системе фундаментальных физиологических знаний. Усилиями отдела рождалась новая область науки — клиническая физиология. А сам отдел, руководимый Львом Лазаревичем, благодаря не только научным достижениям, но, главное — царившим в нем дружеским отношениям, взаимной помощи и доброжелательности друг к другу, был просто уникальным.

Другим важным событием в жизни Льва Лазаревича явилось предложение академика В.В.Парина в 1965 г. ехать и возглавить в Московском физико-техническом институте кафедру физики живых систем. Институт выпускал физиков высшей квалификации. Новая кафедра должна была готовить специалистов для работы в различных областях биологии, особенно в физиологии, которая давно нуждалась в специальном физическом и математическом подходе.

Предложение было принято. Работа кафедры пошла весьма успешно. Уже через несколько лет выпускники этой кафедры Физтеха, люди блестящих знаний и дарования, стали вливаться в ряды исследователей, активно способствуя подъему науки на новый уровень.

Научная и педагогическая деятельность Льва Лазаревича тесно переплетались.

Более 50 кандидатских и докторских диссертаций выполнены под его руководством и успешно защищены. Он был переполнен идеями, которые щедро раздавал. Когда же его ученики, реализовав эти идеи, приходили к нему с работами, уже подготовленными к печати, свое имя из списка авторов он вычеркивал: "Это сделали вы, а не я".

Представление о том, что в области физиологии дыхания и кровообращения Лев Лазаревич Шик — главный ученый страны стало к концу 60-х годов практически всеобщим. Однако это не открыло ему дверь в Академию наук — имя и фамилия оказались неподходящими. А ведь по уровню и положению в науке он был выше многих "действительных членов". Впрочем, всю жизнь он отдавал гораздо больше, чем получал.

Когда вспоминаешь Льва Лазаревича, прежде всего перед глазами его улыбка — добрая, приветливая, дружелюбная. Начальственности в нем не было, он никогда не повышал голос, никто не видел у него злого взгляда. Работали же все хорошо, потому что было интересно, а его по-настоящему любили и уважали. Он никогда ни перед кем не заискивал, не гнул спину и не выносил, если кто-то пытался так вести себя с ним. Он любил юмор, шутку. Подшучивал над собой и другими, никогда не унижая при этом чье-то самолюбия.

Лев Лазаревич не был Шефом на пьедестале, отгороженным от "простых смертных" своим непрекаемым авторитетом. Он был со всеми по-товарищески прост и доступен, и говорить с ним было можно и интересно по любому вопросу, даже далеко выходящему за пределы науки — ведь был он энциклопедически образован!

Нам больно со Львом Лазаревичем Шиком расставаться навсегда. Но память о нем — яркая, светлая, теплая — останется с нами пока живы мы.

*Друзья, коллеги и ученики
Льва Лазаревича Шика
по Институту хирургии
им. А.В.Вишневского:*

Борис Цукерман, Владимир Головинский, Леонид Айзенберг, Михаил Зайденберг, Мила Магницкая, Владимир Поргиной, Николай Прунис, Нина Рабен, Кира Сергеева, Вагим Суриков, Александр Тверской, Эмилия Траковская